

Париж — РОССИЯ И ЗАПАД

«Конец чудовищ» Ж.-П. Венцеля в парижском театре «Аквариум»

Всю неделю, в течение которой театр «Аквариум» (в Картушри де Венсенн) показывал спектакль Жан-Поля Венцеля «Конец чудовищ», зал был полон, а у входа спрашивали «лишний билетик», что на театральных спектаклях во Франции случается видеть не часто.

В «Чудовищах», по словам Венцеля, его интересовала не столько сама цирковая среда, сколько некая идея общности людей, основанной на человеческих ценностях, людей слишком наивных, чтобы сегодня не быть «вне нормы». Наверное, это «вне нормы» больше всего и привлекало зрителей: своеобразная прелесть наивного мира бродячих циркачей, возвращающих всех нас в детство.

Посреди сцены высился красный купол шалито, вокруг которого, как и положено, расположился «караван» циркачей. А потом появлялась Миранда, «самая толстая в мире женщина», и начинала рассказывать семейную историю «Цирка Пассеев». Действие пьесы разворачивается географически где-то в Венгрии, но могло бы происходить и в России, о чем свидетельствует употребление (то здесь, то там)

ние чисто русское, в ней от природы есть некая чрезмерность и страстность, присущие русскому человеку. В жизнерадостности ее мировосприятия (очень плотского и телесного) есть нечто от героев Рабле.

Жизненный темперамент Ольги Абрего так соответствует сценическому, что трудно поверить, что Миранда — ее первая роль в театре (до этого были «маленькие роли» в больших фильмах, или большие роли в фильмах «маленьких», как говорят она сама).

История цирка Пассеев в значительной степени рассказывается Мирандой. Делает она это так живо, с таким непосредственным переживанием, что мы почти сразу втягиваемся в жизнь циркового семейства. А вот и сами герои: Анжело (Оливье Перье), старейшина, директор цирка, объединивший под своим кровом бывших ярмарочных актеров, его жена-акробатка Татьяна (Вероника Ален), их сын Тони (Эрик Жаке); бросатель ножей, силач Иван (Жерар Морель); клоун Пепино (Ян Неделек), муж огромной Миранды, и их собака Кацуро, полноправный член семьи.

Сцена из спектакля: Миранда (Ольга Абрего), Анжело (Оливье Перье).

русских словечек с почти безукоризненным произношением.

Короче, все это происходит где-то там, в огромном необъятном пространстве «за Берлинской стеной», которое для Венцеля, как и для большинства западных европейцев, обозначается единым понятием «страны Восточной Европы».

На самом деле, для режиссера и автора пьесы Венцеля, цирк — лишь предлог, чтобы рассказать о конце целого мира, целой эпохи. В этом смысле название можно понимать как «священные чудовища» (*monstres sacrés*). История бродячих циркачей, объединенных в постоянно действующий цирк, разрываваемый внутренними драмами, смертью, деньгами, есть для Венцеля история всех стран Восточной Европы, переходящих, как ему кажется, от мира наивной, но человеческой утопии к миру, где все (в том числе и человек) проверяется формулой — товар-деньги.

Надо сказать, что, вопреки замыслу, в спектакле «Конец чудовищ» интереснее оказалась не доморощенная и часто примитивная философия этой формулы, но сама незатейливая история цирковой семьи, с такой верой, с такой подлинностью сыгранная актерами.

Среди зрителей, собиравшихся каждый вечер в «Аквариуме», было, несомненно, много русских, потому что роль Миранды исполняла Ольга Абрего или «большая Ольга», как в шутку называют ее друзья. Несмотря на 25 лет, проведенных во Франции («в принципе, я родилась в Москве, но я также родилась и в Париже в возрасте 26 лет...»), и испанскую фамилию, полученную от мужа, Абрего — явля-

Идиллия кончается в тот день, когда Татьяна падает из-под купола цирка, а Анжело исполняет свой последний смертельный номер, подставив себя во время представления под нож «метателя».

Миранда в спектакле — это своего рода «душа» братства бродячих циркачей. Она знала и период расцвета, когда зрители приходили в балаганчик «только ради нее», но она умеет быть и такой, как все, в цирке Пассеев, чувствуя себя счастливой, потому что счастливо маленькое братство во главе с Анжело.

Но вот в цирк поступает юная воздушная гимнастка Ева (Жюли Тюрпен), и на смену братству приходит соперничество и вражда.

В этом новом цирке нет места Миранде с ее «странным» красотой, и она бунтует: вырвавшись на арену, огромная толстуха вдруг начинает танцевать. Танец отчаяния, танец утраченного праздника. Этот трогательный нелепый танец как бы предвещает конец цирка.

Так оно и будет. И когда все разбредется по миру в поисках счастья, одна Миранда остается среди покинутых цирковых киботок. Впрочем, не одна. С ней книги, заменившие ей мир людей.

Миранда Ольги Абрего, «маленькое чудо» спектакля Венцеля, не осталась незамеченной: вот уже месяц она репетирует кормилицу в «Ромео и Джульетте» в другом театре и с другим режиссером. Но пока это тайна.

ЕКАТЕРИНА
БОГОПОЛЬСКАЯ

Париж